

Сварщик подошёл к сараю, в котором содержались пленные. У входа сидел Михаил – крепкий мужик под два метра ростом с кулаками размером с пивные кружки. Казалось, что он одним ударом может убить человека, но сказать об этом наверняка сложно, поскольку во время нападения чистильщиков он отсутствовал в посёлке. Миша вернулся с заготовки дров только вчера и был молчалив.

- Здравствуй, Михаил. Я Воронцов Алексей.

- Знаю, – приветливо кивнул он, при этом угрюмость не покинула его лица ни на миг. – Спасибо за помощь в бою. Мне супруга рассказала, что все остались живы только благодаря тебе. Ты чего-то хотел или просто поболтать подошёл?

- Поболтать, но не с тобой, а с пленниками.

- На кой они тебе сдались? – выразил удивление Михаил слегка приоткрытыми глазами.

- Хотел узнать у них об одном человеке.

- Если надо, то иди, – кивнул Мишу в сторону массивной входной двери. – Они вроде все и побитые, но их там много, так что если что, кричи – я помогу, – он скинул амбарный замок, откинул засов и открыл дверь в тёмный сарай.

Сарай поражал своей основательностью. Толстые стволы сосен диаметром не менее пятидесяти сантиметров были плотно подогнуты другу к другу. Пол был сделан из тёсаных досок. Маленькое окошко под низким потолком было зарешечено толстыми прутьями арматуры. Площадь помещения примерно двадцать квадратных метров. В углу стояло ведро для отходов жизнедеятельности.

Все шайка-лейка расположилась по разным углам по три-пять человек.

- Вечер в хату, утырки! Как здоровье?

Алексей был готов ко всему, но только не к тому, что в него полетят тарелки с кашей. Двое человек сделали решительный шаг в его сторону. Он в последний миг нажал на перстень, и время остановилось. Тарелки с густой кашей зависли в воздухе.

Воронцов неспешно похромал к гуще людей. Подойдя к первой компании, он отвесил каждому смачный поджопник, и перешёл ко второй шайке, которая сидела в дальнем углу местной тюрьмы. Эти все сидели на полу, и пинать их было неудобно. «Совершенно случайно» наступив пару раз на руки сидевших на полу нелюдей, он отвесил им хороших пинков по их бокам. Представителям третьей группы, которые стояли почти у входа и уже были готовы наброситься на него, он произвёл пару ударов по голени. Он уже пожалел, что не взял с собой хороший дрын. Пинать людей ногами было очень некультурно и, с непривычки начала ныть лодыжка. Затем он отошёл в сторону от полёта тарелок с кашей и вернул времени нормальный ход.

Тарелки, которые летели в его голову, ударились о пустую стену, а он стоял уже совершенно в другом месте. В следующее мгновение помещение наполнили разноголосые стоны и подвывания покалеченных людей. Кто-то держался за отбитый бок, кто-то прыгал на одной ноге, а кто-то дул на отдавленную руку.

- Та-а-а-к, шваль подзаборная! – обвёл он комнату суровым взором. В его угрожающем тоне только глухой нашёл бы миролюбивые нотки. - Теперь командовать парадом буду я! Если вы не будете относиться ко мне с уважением, то я могу продолжить экзекуцию.

Все замолчали и пристально на него посмотрели, потирая ушибленные места.

- Чего изволите, господин? – елеиным тоном, щурясь от боли в отдаленной кисти, ему улыбнулся беззубым ртом низенький мужичок, одетый в рваную и вонючую военную форму.

- Мне нужна информация! – громко и чётко проговаривал Воронцов, стоя перед ними, полный в себе уверенности. По-другому с ними было нельзя. – Меня интересует, есть ли тут человек, который был в набеге на деревню этой зимой?

Беззубый указал на долговязого худого парня лет двадцати пяти с тёмной копной невымытых волос. Его лицо пересекал длинный шрам на всю щеку. Правая рука у парня была замотана тряпками и подвешена на шею.

- Стукач ты опущенный! – долговязый попытался броситься на беззубого, но тот ловко нырнул за спины товарищей.

- Эй, долговязый, - сурово прищурился Алексей, обращая на себя его внимание. – Скажи, ты помнишь как купили мужчину и похитили девушку лет шестнадцати?

Шрамированный в ответ плюнул в сторону Алексея.

- Ты чё, гнида, допрашивать меня будешь? А может, и судить будешь? – он демонстративно отвернулся к нему спиной.

- Заметь, не я это сказал!

Время вновь замедлило свой ход. Муха зависла в воздухе, а пленники замерли восковыми статуями. Алексей подошёл к долговязому и со всей силы ударил его под дых, да так, что у него заболели костяшки пальцев. Затем он вернулся на своё место и вернул хронопоток к обычному состоянию.

Долговязый громко охнул и упал, скрючившись на полу. Он задыхался и только и мог, что хрипеть.

- Ну что, крысы подзаборные, ещё есть кто тут борзый? – Воронцов сделал решительный шаг в сторону толпы.

Все в ужасе вжались с стены, стараясь держаться от него подальше, словно он был не человеком, а демоном из преисподней. По толпе взрослых мужиков пробежала волна шепотков.

- Демон!

- Демон!

- Он силой мысли может убить или покалечить...

- Это он... он нас того...

- Господи, спаси и сохрани! – перекрестился один из них.

Из толпы выглянул беззубый и, с опаской косясь на лежащего на дощатом полу долговязого, произнёс:

- Меня тогда не было, но я видел в посёлке, как привели ту девчонку. Тогда добычи было мало, и её забрал себе Жеван. Она находилась у него в гареме до позавчерашнего дня. А что с ней сейчас, я не знаю.

- Кто такой Жеван? Где его искать?

- Ищите его в могиле, – ответил беззубый. – С вашей подачи его позавчера убили.

- Это тот толстяк, который и шага не мог сделать, чтобы не задохнуться от собственного жира?
– сурово прищурился Алексей.

- Да, он самый, господин. А теперь пощадите нас. Я сказал всё, что знал, – беззубый отвесил низкий поклон и снова юрко прошмыгнул в толпу.

- Живите пока, твари. Если бы не обмен, то я всех вас просто казнил бы и запытал в своём маленьком аду...

Он снова использовал свой перстень, и в момент, когда время остановилось, вышел из тюрьмы. Создался эффект чуда. Для посторонних наблюдателей человек просто исчез из импровизированной тюрьмы.

Алексей встал за спину Михаила и пустил время своим чередом. Мужчина сразу почувствовал за спиной чьё-то присутствие, развернулся и ошарашенный отшатнулся назад.

- Бог ты мой! Ты как здесь оказался?

- Фокус! – улыбнулся Воронцов. – Спасибо за помощь, – пожав руку собеседнику, он удалился.

Когда Алексей добрался до лодки, Тимур всё ещё не вернулся. Мужчина сел на корпус лодки и закурил трубку. Табака осталось совсем немного, и он подумывал о том, чтобы пополнить запасы.

Выпустив клубы дыма, он начал с интересом разглядывать деревеньку.

Высокий забор по всему периметру территории надёжно укрывал и защищал жителей. Территория была треугольной формы, в углу располагались хозяйственные постройки, скотный двор и тюрьма-сарай. Дальше по левому краю стояли семь домов с небольшими участками и общая кухня с баней. По правой стороне расположились одиннадцать домов, самый первый из которых занимал Олег - глава деревни. Тимур жил на четыре дома ниже напротив колодца с водой. Марина жила по левой стороне в третьем доме. Кто занимал остальные хаты – он не знал.

За забором имелось большое озеро, которое являлось естественной преградой, защищающей заднюю часть двора от нападения. С правой стороны раскинулись огороды, там же паслась мелкая скотина вроде коз и нескольких овец. Коровы и лошади были где-то в полях – их летом пасли отдельно. С левой стороны раскинулся сосновый лес, там же располагалась пасека.

Три смотровых точки по углам позволяли оперативно осматривать двор и территорию вокруг забором, а удачное месторасположение позволяло производить защиту территории малыми силами. Если не применять взрывчатые вещества, как это делали чистильщики, то можно

считать деревушку малой крепостью, в постройку которой было вложено немало сил.

Громкий свист со стороны смотровой вышки у ворот вывел Воронцова из раздумий.

- Чистильщики идут! – раздался крик молодой девушки, которая занимала смотровой пост.

На посту дежурили все по очереди, сменяясь каждые шесть часов. Смена караула в шесть утра, в обед, в шесть вечера и в полночь. Зимой менялись восемь раз. Со слов Марины, в дежурствах не участвовали Олег, Митяй и Инга, которой и так хватало работы на общей кухне. А Митяй был туговат, если так можно было назвать его психику. Все остальные дежурили согласно графику, за исключением болезни или смерти родных. Все понимали важность этого дела и трепетно относились к наблюдению и охране.

Через пару минут после крика дежурной почти все собрались у ворот. Вскоре привели пленных, которые при виде Воронцова сразу притихли и вели себя ниже травы и тише воды.

В ворота громко постучались, но их не спешили отпирать. Лишь после условного сигнала со стороны вышки одну створку ворот открыли, и через неё начали заходить люди.

Всего пришло девять человек. Пятеро были облачены в застиранную армейскую форму, которая была заношена до дыр, но чистая и аккуратно заштопанная. Следом за ними в ошейниках и с завязанными руками шли четверо замученных людей: две женщины и двое мужчин, все покрытые синяками и худые до невозможности, в обносках одежды и смотрящие на своих родных глазами полными радости и слез. Они вызвали искреннюю жалость. При их виде сердце Алексея сжималось, а в душе поднималась волна ярости к тварям, которые так обращаются с людьми

<http://tl.rulate.ru/book/92957/3098563>